

5 Портреты народных артистов

Обложка нарядная, темно-красная, сделанная как бы под бархат театрального занавеса. Раздвигается занавес — и начинается неторопливый рассказ о народных артистах, чьи портреты окаймлены рамкой на той же броской обложке. Рассказ о сельских паренках, уже в юные годы подпавших под чары театра и — кто мог бы ожидать? — впоследствии сами потрясавших сердца удивительной игрой. Стоит только представить себе, как один из этих паренков, этакий егоза и замухрышка, «выстригал клош шерсти из старого отцовского долушубка, делал из него пышные усы, вместо папиросы брал в зубы кусочек камыша, а в руки большую палку; нарядившись в лохмотья и сунув ноги в большие стоптанные сапоги, он изображал кого-нибудь из забавных дево-односельчан». И этот юный лицедей из простой крестьянской семьи, ютившейся на окраине местечка Белополье, пройдя через жизненные невзгоды, в советские годы стал популярным народным артистом Д. И. Антоновичем.

А другой юнец покинул родное село с котомкой за плечами и дерзкой мечтой в сердце, добрался до самого Киева и после долгих блужданий по шумным городским улицам переманул, была не была, через забор (неумолимый швейцар не пропустил в театр) и предстал перед изумленным Марком Кропивницким: хочуде, дяцюшка, на украинскую сцену... Паренком был Иван Петлишенко, родом из села Марьяновки, в честь которого стал впоследствии называться Марьяненко.

И еще один выходец из села Александр Сердюк, очутившись в том же Киеве учащимся торговой школы, не столько постигал в ней всечелеские премудрости, сколько с замирающим сердцем следил за игрой Заньковецкой, Садовского, Саксаганского, Борисоглебской, вынашивал мечту о собственной актерской деятельности.

О жизненных и творческих судьбах народных артистов

* П. Тернюк. Иван Александрович Марьяненко. И. Гайдай. Даниил Исидорович Антонович. Я. Ган. Александр Иванович Сердюк. Государственное издательство изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР. 1960.

рассказано в очерках П. Тернюка, И. Гайдая, Я. Гана*). Государственное издательство изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР выпустило к Декаде украинской литературы и искусства в Москве серию очерков о выдающихся театральных деятелях республики, среди них — о наших славных земляках И. А. Марьяненко, Д. И. Антоновиче, А. И. Сердюке.

Не счесть сыгранных каждым из народных артистов ролей — и сколько же это живых характеров со своим внешним обликом и неповторимым внутренним миром! П. Тернюк пишет о перевоплощениях Марьяненко: «...В каждой роли он почти неузнаваем. Его могучая фигура становится маленькой, щуплой, то приобретает еще большую монументальность, соответственно меняется ритм и характер движений и жестов». Касаясь только одного из театральных сезонов, автор очерка называет пять сыгранных артистом ролей — «пять совершенно разных по характеру и жанру полнокровных и ярких образов»: председатель колхоза Бесштанько из «Банкира» А. Корнейчука; барон Филипп из «Скупого царя»; профессор Горностаев из «Любови Яровой»; матерый шпион Келлер из «Очной ставки»; питерский рабочий коммунист Кузьма Рыжов из «Правды» А. Корнейчука.

Каждая из этих ролей стоила немалых творческих усилий, но зато торжествовала реалистическая правда — образ наливался всеми соками жизни. При всей многогранности дарования Марьяненко, «все же наиболее яркое он в ролях героико-романтических...». Бесстрашный вожак восставшего народа Гонта в «Гайдамаках». Величественный, исполненный сознания своей исторической миссии Богдан Хмельницкий. Ярослав Мудрый, прославленный князь Киевской Руси.

Удивительно широк творческий диапазон и Д. И. Антоновича. Легендарный Зализняк в «Гайдамаках» — боевое крещение артиста. А потом галерея образов из пьес Корнейчука: матрос Гайдай из «Гибели эскадры»; бывший фронтовик, посланец народа Тарас Голога из «Правды»; Берест в «Платоне Кречете»; героическая фигура Кривоноса в «Богдане Хмельницком»;

директор авиационного завода Мирон Горлов из «Фронта»; шахтер-коммунист Макар Дубрава в одноименной пьесе... И впрямь, какое богатство социально заостренных образов, какие возможности для актерских перевоплощений!

В очерке И. Гайдая привлекает внимание параллель между Марьяненко и Антоновичем как исполнителями роли Ярослава Мудрого. Первый играл его «волевым и решительным полководцем, который, словно мечом, отсекал все свои сомнения». У Антоновича же Ярослав «выглядел более сдержанным. Он также смело решает самые сложные государственные дела, но лишь после некоторых размышлений находит лучший и единственный, пусть даже жесткий, если этого требуют интересы государства, выход из тяжелого положения». Каждый из народных артистов по-своему подошел к психологической характеристике Ярослава, но у обоих он прежде всего «был верным патриотом русской земли».

Свой очерк об А. И. Сердюке Я. Ган начинает со ссылки на один из документов личного архива артиста — грамоту Харьковского горсовета, выданную за творческое участие в создании памятника Т. Г. Шевченко. В многофигурной композиции артист служил скульптору М. Г. Маннеру «моделью для мужественных крестьян-повстанцев». Автор очерка находит нечто общее между скульптурным портретом, навеянным артистом, и созданными им сценическими образами. «Сердюка, — пишет он, — влекут к себе люди бурных, открытых страстей, ярко выраженных мыслей и чувств, будь то, условно говоря, положительные или отрицательные герои. Артист любит говорить в полный голос, избегая недоговоренности, создавать скульптурно четкий образ решительной рукой мастера, видящего жизнь в ее наиболее характерных проявлениях...»

Последнее по времени достижение артиста — вдохновенный образ Ленина в «Третьей, патетической», образ, который «войдет в золотой фонд театра».

...Три очерка — три портрета народных артистов, славе и гордости советского украинского театра. Очерки представляют значительный интерес для широкого читателя.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. Харьков

26 МАР 1961